

МОДЕЛИ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИСЛАМСКОГО БАНКИНГА В СТРАНАХ СОДРУЖЕСТВА НЕЗАВИСИМЫХ ГОСУДАРСТВ

КЫРЛАН МАРЧЕЛ*

Резюме

Статья посвящена комплексному анализу моделей гражданско-правового регулирования исламского банкинга в странах Содружества Независимых Государств. Целью исследования является систематизация существующих подходов к правовому регулированию исламских финансовых инструментов в постсоветских государствах и определение перспектив гармонизации правового регулирования в данной сфере. В результате исследования автором выявлены и проанализированы четыре основные модели правового регулирования исламского банкинга в странах СНГ: модель комплексного специализированного законодательства (Казахстан, Кыргызстан), модель частичной правовой адаптации (Таджикистан, Азербайджан), модель экспериментального регулирования (Россия, Узбекистан) и модель непрямого регулирования через традиционную банковскую систему (Беларусь, Молдова, Армения). Проведен сравнительный анализ преимуществ и недостатков каждой модели. Особое внимание уделено Модельному закону СНГ «Об инвестиционно-доверительной банковской деятельности» как основе для гармонизации законодательства в данной сфере. В качестве перспективных направлений гармонизации гражданско-правового регулирования исламского банкинга в странах СНГ предложены: унификация договорных конструкций основных исламских финансовых инструментов, создание правовых основ для выпуска и обращения исламских ценных бумаг (сукук), модернизация законодательства о финансовой аренде с учетом специфики исламского лизинга. Отмечается, что реализация данных направлений будет способствовать созданию благоприятных условий для развития исламских финансов, формированию основы для более глубокой экономической интеграции на постсоветском пространстве и привлечению дополнительных инвестиций из стран исламского мира.

Ключевые слова: *исламский банкинг, гражданско-правовое регулирование, страны СНГ, исламские финансовые инструменты, правовая гармонизация, банковское законодательство, модели регулирования, сравнительный анализ.*

* кандидат юридических наук / доцент Кафедры правового регулирования экономической деятельности Финансового университета при Правительстве Российской Федерации / email: marcel_carlan2003@yahoo.com

I. Введение

Инвестиционная деятельность кредитных организаций играет ключевую роль в современной экономике, обеспечивая движение капитала и стимулируя экономический рост. М.Н.Насрутдинов, М.М.Гаджиев, О.В.Заборовская отмечают, что в условиях глобальных экономических трансформаций и переосмысления финансовых парадигм страны Содружества Независимых Государств (СНГ) стоят перед необходимостью поиска новых подходов к правовому регулированию инвестиционной деятельности кредитных организаций [19]. А.Д.Рудоквас, И.О.Тенберга отмечают, что в контексте интеграционных процессов в рамках СНГ особую актуальность приобретает задача гармонизации правовых подходов к регулированию инновационных форм банковской деятельности [22]. Важным шагом в этом направлении стало принятие весной 2023 года Межпарламентской Ассамблеей государств-участников СНГ Модельного закона «Об инвестиционно-доверительной банковской деятельности» [3]. Данный нормативный акт предлагает концептуально новый подход к кредитным финансовым учреждениям, опирающийся на принципы исламского банкинга, но адаптированный для применения в светском правовом контексте. Принципиальная особенность предлагаемой модели заключается в отходе от ссудно-процентной системы в пользу инвестиционно-доверительных механизмов, основанных на принципах разделения рисков и прибыли, этически ответственного инвестирования и социальной справедливости. Подобный подход приобретает особую значимость в условиях растущей закредитованности населения, малого и среднего бизнеса, что создает серьезные социально-экономические проблемы в странах СНГ.

В данной статье будет проведен анализ моделей гражданско-правового регулирования исламского банкинга в странах Содружества Независимых Государств. Исследование проводится в контексте текущих экономических вызовов, стоящих перед странами Содружества, и направлено на выявление практического потенциала новых финансовых моделей для устойчивого развития национальных экономик в изменяющихся геополитических условиях.

II. Теоретический обзор проблемы

Изучение моделей правового регулирования исламского банкинга в странах СНГ представляет собой комплексную междисциплинарную задачу, требующую учета правовых, экономических, религиозных и социокультурных факторов. Так, П.Д.Седов рассматривает исламский банкинг не только как альтернативную гражданско-правовую модель, но и как стратегический инструмент привлечения инвестиций из мусульманских стран [19]. Данное утверждение имеет особую

актуальность в контексте необходимости диверсификации экономик стран СНГ, многие из которых чрезмерно зависимы от сырьевого сектора или находятся в поиске новых источников финансирования. Важно добавить, что исламский банкинг, основанный на принципах этического финансирования и запрете ростовщичества (риба), может также способствовать развитию социально ответственного бизнеса и проектов в реальном секторе экономики, что особенно ценно для стран, переживающих структурные экономические преобразования.

В свою очередь, наблюдения Е.А.Соколова, А.В.Тюменев о неравномерности формирования правовой базы исламского банкинга в странах СНГ отражают объективную реальность. Действительно, страны региона демонстрируют различные подходы к имплементации принципов исламского финансирования в свои правовые системы [24]. Например, Республика Казахстан значительно продвинулась в создании комплексной законодательной базы для исламских финансовых институтов, тогда как Российская Федерация и Республика Азербайджан, а также другие страны находятся на разных этапах данного процесса. Необходимо отметить, что указанная неравномерность также обусловлена различиями в доле мусульманского населения, политическими приоритетами и общей стратегией экономического развития каждой страны.

Н.Ю.Кенжалиев справедливо указывает на дуальность задачи правового регулирования исламского банкинга в странах СНГ: соответствие нормам шариата при одновременной интеграции в существующую правовую систему континентального права [7]. Эта дуальность создает уникальные юридические вызовы, требующие инновационных решений. В дополнение к этому наблюдению, следует отметить, что данный процесс осложняется отсутствием единого стандарта исламского банкинга даже в традиционно мусульманских странах. Существование различных школ исламского права (мазхабов) и интерпретаций шариатских норм требует выработки гибких правовых механизмов, способных адаптироваться к различным трактовкам исламских финансовых принципов.

Точка зрения И.И.Мухаметгалиева, Э.З.Ишкаева, Д.Ф.Закировой о возможности создания единого рынка исламских финансовых услуг в странах СНГ представляется перспективной, но требующей серьезных интеграционных усилий. Анализ различных национальных моделей действительно может выявить оптимальные практики, однако их универсальное применение осложняется различиями в правовых традициях и экономическом положении стран региона [17]. Интересным дополнением к данной позиции может служить идея о том, что общее историческое наследие стран СНГ, включая сходные правовые системы и экономические вызовы, создает потенциально благоприятную почву для координации усилий в

развитии исламского банкинга, что может стать частью более широкой экономической интеграции на постсоветском пространстве.

Таким образом, представленный анализ точек зрения позволяет сделать вывод о многоаспектности проблемы правового регулирования исламского банкинга в странах СНГ. Диверсификация экономики, неравномерность правового развития, дуальность задач регулирования, перспективы региональной интеграции и вопросы финансовой инклюзии формируют сложную матрицу вызовов и возможностей. Дальнейшее развитие исламского банкинга в регионе потребует не только совершенствования национальных законодательств, но и координации усилий на межгосударственном уровне, учета культурной специфики и активного диалога между традиционными и исламскими финансовыми институтами. Указанное обуславливает актуальность поиска оптимальной гражданско-правовой модели правового регулирования исламского банкинга.

II. Классификация моделей правового регулирования исламского банкинга в странах СНГ

Рассмотрев теоретические подходы к правовому регулированию исламского банкинга, перейдем к практической классификации моделей, сформировавшихся в странах СНГ. Анализ нормативно-правовой базы и практики регулирования в данных государствах позволяет выявить существенные различия в подходах к интеграции исламских финансовых инструментов в национальные правовые системы. Данные различия, как было сказано в теоретическом обзоре настоящего исследования, обусловлены как объективными факторами (исторические и культурные особенности, структура экономики), так и субъективными (политическая воля, интенсивность международного сотрудничества с исламскими финансовыми центрами, имеющиеся ресурсы для проведения правовых реформ).

Можно выделить четыре основные модели правового регулирования исламского банкинга, применяемые в странах СНГ:

1) Модель комплексного специализированного законодательства. Данная модель представляет собой наиболее системный подход к правовому регулированию исламских финансов, реализованный на пространстве СНГ. Среди стран, избравших этот путь, особенно выделяются Казахстан и Кыргызстан, демонстрирующие последовательную политику по созданию полноценной правовой инфраструктуры для функционирования исламских финансовых институтов.

В Республике Казахстан формирование специализированного законодательства началось с принятия Закона от 12 февраля 2009 года № 133-IV «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам организации и деятельности исламских банков и организации исламского

финансирования» [9]. Впоследствии была создана более комплексная нормативная база, включающая специальные положения в Гражданском кодексе [4], Законе «О банках и банковской деятельности» [12]. Ключевым элементом системы стал Закон «О банках и банковской деятельности», содержащий отдельную главу (4-1), посвященную особенностям создания и деятельности исламских банков.

Примечательно, что казахстанский законодатель предусмотрел не только возможность создания полноценных исламских банков, но и детально регламентировал основные исламские банковские продукты, включая мурабаха, мудароба, мушарака, иджара, истисна, вакала и др. В частности, статья 52-5 Закона «О банках и банковской деятельности» Республики Казахстан определяет финансирование торговой деятельности в качестве торгового агента с предоставлением коммерческого кредита (мурабаха) как «осуществление исламским банком финансирования торговой деятельности путем покупки товара для последующей его продажи торговому агенту либо конечному покупателю».

В Кыргызской Республике формирование комплексного законодательства об исламском банкинге началось с принятия изменений в Закон от 11 августа 2022 года № 93 «О Национальном банке Кыргызской Республики, банках и банковской деятельности» [11]. Данный закон ввел понятие «исламские принципы банковского дела и финансирования», определил особенности лицензирования исламских банков и небанковских финансово-кредитных организаций, а также установил основные принципы деятельности Шариатского совета. Особый интерес представляет детальная регламентация контроля за соответствием деятельности исламских финансовых институтов шариатским принципам, включая критерии и процедуры проверки. Закон Кыргызской Республики от 11 августа 2022 года № 93 «О банках и банковской деятельности» [10] конкретизировал механизмы применения исламских финансовых инструментов.

Достоинствами модели комплексного специализированного законодательства являются создание полной правовой определенности для всех участников рынка исламских финансов и обеспечение комплексного регулирования всех аспектов исламского банкинга, включая пруденциальный надзор, налогообложение, защиту прав потребителей. В настоящее время у клиентов кредитных организаций есть возможность создания полноценных исламских банков с полным спектром услуг, а не только «исламских окон» в традиционных банках. Все это влияет на формирование благоприятного инвестиционного климата для привлечения капитала из стран исламского мира.

Вместе с тем, реализация модели комплексного специализированного законодательства сопряжена с рядом существенных недостатков. В частности, требуется проведение масштабной законодательной работы и

выделение значительных ресурсов для имплементации новых правовых норм, так как формируется своего рода «дуальная» система регулирования финансового рынка, что усложняет осуществление надзорных функций. Практика показывает, что эффективность данной модели во многом зависит от последовательности государственной политики и наличия стратегического видения развития исламских финансов. В Казахстане, где ранее была принята Дорожная карта развития исламского финансирования до 2020 года, утвержденная Постановлением Правительства Республики Казахстан от 29 марта 2012 года № 371 [20], наблюдается более планомерное развитие исламского банкинга по сравнению с другими странами региона.

2) *Модель частичной правовой адаптации.* Модель частичной правовой адаптации, применяемая в таких странах как Таджикистан и Азербайджан, представляет собой более осторожный подход к внедрению исламских финансов в национальную правовую систему. В отличие от комплексного подхода, данная модель не предполагает создания отдельного законодательного блока, регулирующего исламские финансы, а ограничивается внесением точечных изменений в действующее законодательство.

В Таджикистане правовая основа для функционирования исламских финансовых институтов была заложена принятием Закона Республики Таджикистан «О Банковской деятельности» от 19 мая 2009 года №524 [16], в который были внесены поправки, позволяющие коммерческим банкам открывать «исламские банковские окна». Впоследствии был принят Закон Республики Таджикистан «Об исламской банковской деятельности» от 26 июля 2014 года №1108 [15], однако его имплементация носила ограниченный характер, поскольку не были приняты все необходимые подзаконные акты.

В Азербайджане процесс внедрения исламских финансовых инструментов носил еще более фрагментарный характер. Несмотря на отсутствие специального законодательства об исламском банкинге, некоторые исламские финансовые продукты предлагаются в рамках действующего правового поля через адаптацию существующих юридических конструкций [18]. Кроме того, в Стратегии развития финансового сектора Республики Азербайджан отмечается, что в стране будет создана система исламского банкинга и планируется развитие этого сектора [25].

Преимущество модели частичной правовой адаптации заключается в том, что она не требует коренной перестройки существующей системы финансового регулирования. Это позволяет избежать значительных затрат на создание специализированных органов надзора и снижает риски, связанные с внедрением новых финансовых практик [1]. Постепенное внедрение элементов исламского банкинга дает возможность оценить

реальный спрос на данные услуги и скорректировать регуляторный подход в соответствии с рыночными реалиями [23].

Однако модель частичной правовой адаптации имеет существенные недостатки. Прежде всего, она создает правовую неопределенность для ряда исламских финансовых инструментов. В отсутствие четкого законодательного регулирования многие сложные исламские финансовые продукты, такие как сукук (исламские облигации) или такафул (исламское страхование), остаются юридически с точки зрения гражданского права неоформленными, что существенно ограничивает их применение.

3) *Модель экспериментального регулирования.* После рассмотрения фрагментарной модели регулирования исламского банкинга, которая продемонстрировала свою ограниченную эффективность на примере ряда постсоветских государств, логично обратиться к следующему эволюционному этапу интеграции исламских финансов – модели экспериментального регулирования. Данная модель представляет собой более системный подход, основанный на целенаправленном тестировании исламских финансовых механизмов в контролируемых условиях. Так, в Российской Федерации эксперимент по внедрению исламского банкинга был инициирован в 2023 году: был принят Федеральный закон от 21.11.2023 № 488-ФЗ «О проведении эксперимента по осуществлению партнерского финансирования на территориях отдельных субъектов Российской Федерации» [6], который легализовал проведение эксперимента по внедрению исламского банкинга в четырех регионах России (Республика Татарстан, Республика Башкортостан, Чеченская Республика и Республика Дагестан) сроком на два года.

В Узбекистане экспериментальное регулирование исламского банкинга началось с принятия Указа Президента Республики Узбекистан «О стратегии реформирования банковской системы Республики Узбекистан на 2020-2025 годы» от 02.05.2020 [5]. В 2021 году планировалось провести эксперимент по исламскому банкингу.

Экспериментальная модель регулирования исламского банкинга в данных странах *позволяет тестировать различные подходы к регулированию без существенных рисков для финансовой системы.* Опыт России показывает, что локализация эксперимента в четырех регионах минимизирует потенциальные системные риски [8]. Так, согласно названному федеральному закону, установлены предельные объемы финансирования в рамках эксперимента, что создает естественные ограничения для распространения возможных негативных последствий. Анализ нормативных актов Узбекистана демонстрирует эволюционный подход к регулированию: от общего постановления о создании инфраструктуры исламского банкинга (2018 год) к конкретным изменениям в банковское законодательство (2021 год). В Российской

Федерации первые результаты эксперимента будут проанализированы в 2025 году, на основании чего будет принято решение о целесообразности распространения опыта на другие регионы.

Однако такой подхода снова создает фрагментарность правового регулирования. Так, в России эксперимент проводится только в четырех субъектах федерации. Указанное создает неравные условия для участников финансового рынка. Отсутствие единых стандартов исламского банкинга на федеральном уровне приводит к тому, что финансовые организации других регионов не могут предлагать аналогичные услуги, что подтверждается судебной практикой. Ограниченный срок действия экспериментальных правовых режимов создает неопределенность для инвесторов относительно долгосрочных перспектив развития исламского банкинга, что подтверждается низкой инвестиционной активностью в данной сфере.

4) *Модель непрямого регулирования через традиционную банковскую систему.* Четвертая модель регулирования исламского банкинга в постсоветских странах представляет собой наиболее консервативный подход, при котором отдельные элементы исламского финансирования внедряются через существующие традиционные финансовые институты без создания специального правового режима. Так, в Республике Беларусь отсутствует специальное законодательство об исламском банкинге, однако отдельные элементы исламского финансирования реализуются на практике через традиционные банковские продукты. Правовой основой для этого служит Банковский кодекс Республики Беларусь от 25.10.2000 № 441-3 [2], который не запрещает банкам разрабатывать финансовые продукты, совместимые с принципами шариата, при условии соблюдения общих требований банковского законодательства. В Республике Молдова элементы исламского финансирования внедряются через микрофинансовые организации и лизинговые компании на основании Закон Республики Молдова от 22 июля 2004 года №280-XV «О микрофинансовых организациях» [13] и Закона Республики Молдова от 28 апреля 2005 года №59-XVI «О лизинге» [14]. Данные нормативные акты предоставляют достаточную гибкость для структурирования финансовых продуктов, близких к исламским инструментам мурабаха (торговое финансирование) и иджара (лизинг). В Армении отдельные элементы исламского финансирования реализуются также через инвестиционные фонды и лизинговые компании на основании действующего законодательства.

Данная модель не требует специального законодательства и изменений в существующую нормативную базу. Как показывает опыт Беларуси, существующее банковское законодательство обладает достаточной гибкостью для реализации отдельных исламских финансовых инструментов. Например, ст. 14 Банковского кодекса Республики Беларусь

позволяет банкам осуществлять «иные банковские операции», что создает правовую основу для реализации альтернативных финансовых продуктов. Кроме того, она *позволяет интегрировать отдельные элементы исламских финансов в существующую систему*. В Молдове лизинговые компании успешно предлагают продукты, структурированные по модели иджара (исламский лизинг), используя существующую правовую базу. Согласно Закону Республики Молдова «О лизинге», лизингодатель может предлагать различные модификации договоров лизинга, включая, как подразумевается, те, что соответствуют принципам шариата. Однако в Беларуси, Молдове и Армении реализуются преимущественно исламские аналоги лизинга (иджара) и некоторые формы торгового финансирования (мурабаха), в то время как более сложные исламские финансовые инструменты, такие как мудараба (доверительное управление) или сукук (исламские облигации), практически не используются из-за отсутствия соответствующей правовой базы.

III. О перспективах гармонизации гражданско-правового регулирования инвестиционного банкинга в странах СНГ

Проведенный анализ моделей правового регулирования исламского банкинга в странах СНГ демонстрирует значительное разнообразие подходов - от комплексного специализированного законодательства до непрямого регулирования через традиционные финансовые институты. Указанная фрагментация создает существенные барьеры для трансграничного движения капитала внутри региона СНГ и препятствует формированию единого экономического пространства. В связи с этим особую актуальность приобретает вопрос о возможности и целесообразности гармонизации гражданско-правового регулирования исламского банкинга в странах Содружества.

Одним из наиболее эффективных инструментов гармонизации законодательства в рамках СНГ является разработка модельных законов, которые могут быть адаптированы государствами-участниками с учетом национальных особенностей. В контексте исламского банкинга особый интерес представляет Модельный закон СНГ «Об инвестиционно-доверительной банковской деятельности», принятый на заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ (постановление № 51-13 от 19 апреля 2019 года) [3].

Данный Модельный закон, хотя и не использует термин «исламский банкинг», вводит концепцию инвестиционно-доверительной банковской деятельности, которая имеет существенные сходства с принципами исламского финансирования. Согласно статье 2 Модельного закона, инвестиционно-доверительная банковская деятельность определяется как «деятельность банков, связанная с привлечением денежных средств

клиентов на инвестиционно-доверительные счета и их размещением от имени банка, но за счет и по поручению клиентов, в инвестиционные проекты и обязательства, приносящие доход, который распределяется между банком и клиентами в соответствии с условиями договора инвестиционно-доверительного банковского счета». Данная формулировка концептуально созвучна с принципом разделения прибыли и убытков (мушарака) в исламском банкинге. Статья 7 Модельного закона, регламентирующая договор инвестиционно-доверительного банковского счета, фактически создает правовую основу для реализации исламского финансового инструмента мудараба, при котором одна сторона (рабб аль-маль) предоставляет капитал, а другая (мудариб) - управленческие навыки. Важной особенностью Модельного закона является то, что он разрабатывался с учетом различных правовых традиций и может быть адаптирован как для стран с развитым исламским банкингом (Казахстан, Кыргызстан), так и для государств, где этот сектор находится в начальной стадии развития (Россия, Беларусь).

Таким образом, анализ существующих моделей регулирования исламского банкинга в странах СНГ и положений Модельного закона позволяет выделить следующие перспективные направления гармонизации гражданско-правового регулирования:

1) *Унификация договорных конструкций исламских финансовых инструментов.* Ключевой проблемой развития исламского банкинга в странах СНГ является отсутствие единообразного понимания и правового оформления основных исламских финансовых инструментов. В этой связи целесообразно разработать унифицированные договорные конструкции для наиболее распространенных исламских финансовых инструментов (мурабаха, мушарака). Для гармонизации регулирования предлагается включить в гражданские кодексы стран СНГ специальные договорные конструкции.

2) *Создание правовых основ для исламских ценных бумаг (сукук).* Одним из наиболее перспективных направлений развития исламских финансов является выпуск исламских ценных бумаг (сукук). Однако в большинстве стран СНГ отсутствует надлежащая гражданско-правовая база для их выпуска и обращения. Гармонизация в данной сфере может включать в себя введение в законодательство о рынке ценных бумаг стран СНГ положений об особой категории ценных бумаг - «ценные бумаги, основанные на активах» (сукук).

3) *Модернизация законодательства о финансовой аренде (лизинге).* Для обеспечения возможности предоставления услуг исламского лизинга (иджара) рекомендуется дополнить законы о финансовой аренде (лизинге) стран СНГ положениями об особом виде лизинга, основанном на принципе разделения рисков владения предметом лизинга и предусмотреть специальные нормы о лизинге с последующим выкупом (иджара мунтахия биттамлик).

IV. Заключение

В результате проведенного исследования выявлены и проанализированы четыре основные модели правового регулирования исламского банкинга, применяемые в странах СНГ. Комплексная модель специализированного законодательства, реализованная в Казахстане и Кыргызстане, обеспечивает наиболее полную правовую определенность для участников рынка исламских финансов, но требует значительных ресурсов для имплементации. Модель частичной правовой адаптации, используемая в Таджикистане и Азербайджане, представляет собой более осторожный подход, не требующий коренной перестройки существующей системы финансового регулирования, однако создает правовую неопределенность для ряда исламских финансовых инструментов. Экспериментальная модель регулирования, применяемая в России и Узбекистане, позволяет тестировать различные подходы к регулированию без существенных рисков для финансовой системы, но создает фрагментарность правового поля и неравные условия для участников рынка. Модель непрямого регулирования через традиционную банковскую систему, практикуемая в Беларуси, Молдове и Армении, отличается простотой внедрения, но существенно ограничивает спектр доступных исламских финансовых инструментов.

Проведенное исследование демонстрирует, что фрагментация подходов к регулированию исламского банкинга в странах СНГ создает существенные барьеры для трансграничного движения капитала и формирования единого экономического пространства. В этой связи особую актуальность приобретает гармонизация гражданско-правового регулирования на основе Модельного закона СНГ «Об инвестиционно-доверительной банковской деятельности». Принятие данного закона является важным шагом в создании правовой основы для развития альтернативных финансовых моделей, основанных на принципах партнерства и справедливого распределения рисков и доходов. Данный нормативный акт, не используя напрямую религиозную терминологию, создает правовую конструкцию, совместимую с принципами исламских финансов и адаптированную к правовым традициям постсоветских государств.

Перспективными направлениями гармонизации гражданско-правового регулирования исламского банкинга в странах СНГ являются унификация договорных конструкций основных исламских финансовых инструментов, создание правовых основ для выпуска и обращения исламских ценных бумаг, а также модернизация законодательства о финансовой аренде с учетом специфики исламского лизинга. Реализация данных направлений позволит не только создать благоприятные условия для развития исламских финансов в странах СНГ, но и сформировать основу для более глубокой экономической интеграции на постсоветском

пространстве, а также привлечь дополнительные инвестиции из стран исламского мира. Это особенно актуально в контексте современных геополитических вызовов и необходимости диверсификации источников финансирования для устойчивого экономического развития.

ЛИТЕРАТУРА (REFERENCES):

1. Alekseeva, D.G., & Mikheeva, I.E. (2017). Legal Issues of the Implementation of Islamic Banking in Russia. *Law and Economics*, No. 7(353), pp. 72–79. (in Russian / *Алексеева, Д.Г. Правовые проблемы имплементации исламского банкинга в России / Д.Г.Алексеева, И.Е.Михеева // Право и экономика. – 2017. – № 7(353). – С. 72-79).*
2. Banking Code of the Republic of Belarus No. 441-Z of 25 October 2000 (in Russian / *Банковский кодекс Республики Беларусь от 25.10.2000 № 441-3).*
URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=hk0000441> (last access: 25.11.2024).
3. CIS Model Law “On Investment and Trust Banking Activities” (published on 14 April 2023) (in Russian / *Модельный закон СНГ «Об инвестиционно-доверительной банковской деятельности» (размещен 14 апреля 2023 года).*
URL: https://iacis.ru/mod_file/p_file/1125 (last access: 26.11.2024).
4. Civil Code of the Republic of Kazakhstan (General Part), adopted by the Supreme Council of the Republic of Kazakhstan on 27 December 1994 (as amended and supplemented as of 1 September 2024) (in Russian / *Гражданский кодекс Республики Казахстан (Общая часть), принят Верховным Советом Республики Казахстан 27 декабря 1994 года (с изменениями и дополнениями по состоянию на 01.09.2024 г.)*
5. URL:https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1003931&pos=2993;-13#pos=2993;-13 (last access: 25.11.2024).
6. Decree of the President of the Republic of Uzbekistan “On the Strategy for Reforming the Banking System of the Republic of Uzbekistan for 2020–2025” dated 2 May 2020 (in Russian / *Указ Президента Республики Узбекистан «О стратегии реформирования банковской системы Республики Узбекистан на 2020-2025 годы» от 02.05.2020).*
URL: <https://lex.uz/ru/docs/4811037> (last access: 25.11.2024).
7. Federal Law No. 488-FZ dated 21 November 2023 “On Conducting an Experiment on the Implementation of Partnership Financing in the Territories of Certain Subjects of the Russian Federation” // SPS “Consultant Plus” (in Russian / *Федеральный закон от 21.11.2023 № 488-ФЗ «О проведении эксперимента по осуществлению*

- партнерского финансирования на территориях отдельных субъектов Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс»).*
8. Kenzhaliev, N.U. Legal regulation of the Islamic finances: comparative analysis of the legal framework of the Republic of Kazakhstan, “Astana” International financial centre and United Kingdom / N.U.Kenzhaliev // Bulletin of Institute of Legislation and Legal Information of the Republic of Kazakhstan. – 2023. – No. 4(75). – P. 241-249.
 9. Kyrlan, M.G. (2024). Legal Regulation of Investments in Islamic Banking: Experience of the Russian Federation and the Republic of Azerbaijan. Eurasian Advocacy, No. 4(69), pp. 164–167. DOI: 10.52068/2304-9839_2024_69_4_164 (in Russian / *Кырлан, М.Г. Правовое регулирование инвестиций в Исламском банке: опыт Российской Федерации и Азербайджанской Республики / М.Г.Кырлан // Евразийская адвокатура. – 2024. – № 4(69). – С. 164-167. – DOI 10.52068/2304-9839_2024_69_4_164).*
 10. Law No. 133-IV dated 12 February 2009 "On Amendments and Additions to Certain Legislative Acts of the Republic of Kazakhstan Regarding the Organization and Operation of Islamic Banks and the Organization of Islamic Financing" (in Russian / *Закон от 12 февраля 2009 года № 133-IV «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам организации и деятельности исламских банков и организации исламского финансирования»).*
URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z090000133_ (last access: 24.11.2024).
 11. Law of the Kyrgyz Republic “On Banks and Banking Activity” (in Russian / *Закон Кыргызской Республики «О банках и банковской деятельности»).*
URL: <https://cbd.minjust.gov.kg/4-3214/edition/1241184/ru> (last access: 25.11.2024).
 12. Law of the Kyrgyz Republic “On the National Bank of the Kyrgyz Republic, Banks and Banking Activity” (in Russian / *Закон Кыргызской Республики «О Национальном банке Кыргызской Республики, банках и банковской деятельности»).*
URL: <https://www.nbkr.kg/index1.jsp?item=42&lang=rus> (last access: 25.11.2024).
 13. Law of the Republic of Kazakhstan No. 2444 dated 31 August 1995 “On Banks and Banking Activities in the Republic of Kazakhstan” (as amended and supplemented as of 13 March 2025) (in Russian / *Закон Республики Казахстан от 31 августа 1995 года № 2444 «О банках и банковской деятельности в Республике Казахстан» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 13.03.2025 г.)*)

- URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1003931&pos=2993;-13#pos=2993;-13 (last access: 24.11.2024).
14. Law of the Republic of Moldova No. 280-XV dated 22 July 2004 “On Microfinance Organizations” (in Russian / *Закон Республики Молдова от 22 июля 2004 года №280-XV «О микрофинансовых организациях»*).
URL: https://base.spininform.ru/show_doc.fwx?rgn=7761 (last access: 25.11.2024).
 15. Law of the Republic of Moldova No. 59-XVI dated 28 April 2005 “On Leasing” (in Russian / *Закон Республики Молдова от 28 апреля 2005 года №59-XVI «О лизинге»*).
URL: https://base.spininform.ru/show_doc.fwx?rgn=11977 (last access: 25.11.2024).
 16. Law of the Republic of Tajikistan No. 1108 dated 26 July 2014 “On Islamic Banking Activities” (in Russian / *Закон Республики Таджикистан от 26 июля 2014 года, № 1108 «Об исламской банковской деятельности»*).
URL: http://www.adlia.tj/show_doc.fwx?Rgn=122181 (last access: 25.11.2024).
 17. Law of the Republic of Tajikistan No. 524 dated 19 May 2009 “On Banking Activities” (in Russian / *Закон Республики Таджикистан от 19 мая 2009 года № 524 «О банковской деятельности»*).
URL: http://www.adlia.tj/show_doc.fwx?rgn=14579 (last access: 25.11.2024).
 18. Mukhametgaliev, I.I., Ishkaev, E.Z., & Zakirova, D.F. (2018). Development of a Forecasting Model for the Growth of Islamic Finance. *Kazan Economic Bulletin*, No. 2(32), pp. 32–36. EDN YVOFAT (in Russian / *Мухаметгалиев, И.И. Формирование модели прогнозирования развития исламских финансов / И.И. Мухаметгалиев, Э.З.Ишкеев, Д.Ф.Закирова // Казанский экономический вестник. – 2018. – № 2(32). – С. 32-36. – EDN YVOFAT*).
 19. Nagimova, A.Z. (2020). Islamic Finance in Azerbaijan. *Problems of Modern Economy*, No. 2(74), pp. 125–132 (in Russian / *Нагимова, А.З. Исламские финансы в Азербайджане / А.З.Нагимова. – Текст : непосредственный // Проблемы современной экономики. – 2020. – № 2(74). – С. 125-132*).
 20. Nasrutdinov, M.N., Gadzhiev, M.M., & Zaborovskaya, O.V. (2021). Foreign Experience in Using Regional Policy Instruments for Managing Investment Activity of Territories. *Fundamental Research*, No. 3, pp. 120–127 (in Russian / *Насрутдинов М.Н., Гаджиев М.М., Заборовская О.В. Зарубежный опыт использования инструментов региональной политики управления инвестиционной активностью территорий // Фундаментальные исследования. 2021. № 3 С. 120-127*).

21. Roadmap for the Development of Islamic Finance until 2020, approved by Resolution of the Government of the Republic of Kazakhstan No. 371 dated 29 March 2012 (in Russian / *Дорожная карта развития исламского финансирования до 2020 года, утвержденная Постановлением Правительства Республики Казахстан от 29 марта 2012 года № 371*).
URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P1200000371> (last access: 25.11.2024).
22. Rudokvas, A.D., & Tenberga, I.O. (2023). On the CIS Model Law “On Investment and Trust Banking Activities” and Its Doctrinal Foundations. *Arbitration Disputes*, No. 3, pp. 28–50 (in Russian / *Рудоквас А.Д., Тенберга И.О. Модельном законе Содружества Независимых Государств «Об инвестиционно-доверительной банковской деятельности» и его доктринальных основаниях // Арбитражные споры. 2023. № 3. С. 28 – 50*).
23. Sedov, P.D. (2019). Problems of Legal Regulation of Islamic Banking in Contemporary Conditions. *Problems of Economics and Legal Practice*, Vol. 15, No. 5, pp. 249–251. EDN XJEOXP (in Russian / *Седов, П.Д. Проблемы правового регулирования исламского банкинга в современных условиях / П.Д.Седов // Проблемы экономики и юридической практики. – 2019. – Т. 15, № 5. – С. 249-251. – EDN XJEOXP*).
24. Shaidullina, V. K. (2019). Problems of Legal Regulation of Electronic Commerce in the Eurasian Space. *Problems of Economics and Legal Practice*, No. 5, pp. 131–134 (in Russian / *Шайдуллина В.К. Проблемы правового регулирования электронной торговли на евразийском пространстве // Проблемы экономики и юридической практики. 2019. № 5. С. 131-134*).
25. Sokolova, E.A., & Tyumenev, A.V. (2024). Islamic Banking in Russia: Implementation Experience and Issues of Constitutional and Legal Regulation. *Academic Law Journal*, Vol. 25, No. 2(96), pp. 233–240. DOI: 10.17150/1819-0928.2024.25(2).233-240. EDN DYDYEF (in Russian / *Соколова, Е.А. Исламский банкинг в России: опыт внедрения и проблемы конституционно-правового регулирования / Е.А.Соколова, А.В.Тюменев // Академический юридический журнал. – 2024. – Т. 25, № 2(96). – С. 233-240. – DOI 10.17150/1819-0928.2024.25(2).233-240. – EDN DYDYEF*).
26. Strategy for the Development of the Financial Sector of the Republic of Azerbaijan for 2024–2026 (in Russian / *Стратегия развития финансового сектора Республики Азербайджан на 2024-2026 годы*).
URL: <https://www.cbar.az/pages/strategy?language=az> (last access: 25.11.2024).

Müstəqil Dövlətlər Birliyi ölkələrində islam bankçılığının mülki-hüquqi tənzimlənməsi modelləri

KIRLAN MARÇEL*

Annotasiya

Məqalə Müstəqil Dövlətlər Birliyi (MDB) ölkələrində islam bankçılığının mülki-hüquqi tənzimlənməsi modellərinin hərtərəfli təhlilinə həsr olunmuşdur. Tədqiqatın məqsədi postsovet dövlətlərində islam maliyyə alətlərinin hüquqi tənzimlənməsinə mövcud yanaşmaların sistemləşdirilməsi və bu sahədə hüquqi tənzimlənmənin harmonizasiyası perspektivlərinin müəyyən edilməsidir. Araşdırma nəticəsində müəllif MDB ölkələrində islam bankçılığının dörd əsas hüquqi tənzimləmə modelini müəyyən etmiş və təhlil etmişdir: hərtərəfli ixtisaslaşmış qanunvericilik modeli (Qazaxıstan, Qırğızıstan), qismən hüquqi adaptasiya modeli (Tacikistan, Azərbaycan), eksperimental tənzimləmə modeli (Rusiya, Özbəkistan) və ənənəvi bank sistemi vasitəsilə dolaylı tənzimləmə modeli (Belarus, Moldova, Ermənistan). Hər bir modelin üstünlükləri və çatışmazlıqları müqayisəli təhlil olunmuşdur. Xüsusi diqqət MDB-nin "İnvestisiya-etimad bank fəaliyyətləri haqqında" Model Qanununa yönəldilmişdir ki, bu da sözügedən sahədə qanunvericiliyin harmonizasiyası üçün baza rolunu oynaya bilər. MDB ölkələrində islam bankçılığının mülki-hüquqi tənzimlənməsinin harmonizasiyası üçün perspektiv istiqamətlər kimi əsas islam maliyyə alətlərinin müqavilə konstruksiyalarının unifikasiyası, islam qiymətli kağızlarının (sukuk) buraxılışı və dövriyyəsi üçün hüquqi əsasların yaradılması, islam lizininin xüsusiyyətlərini nəzərə almaqla maliyyə icarəsi haqqında qanunvericiliyin modernləşdirilməsi təklif olunur. Qeyd edilir ki, bu istiqamətlərin həyata keçirilməsi islam maliyyəsinin inkişafı üçün əlverişli şəraitin yaradılmasına, postsovet məkanında daha dərin iqtisadi inteqrasiyanın əsasının formalaşdırılmasına və islam dünyasından əlavə investisiyaların cəlbinə töhfə verəcəkdir.

Açar sözlər: *islam bankçılığı, mülki-hüquqi tənzimləmə, MDB ölkələri, islam maliyyə alətləri, hüquqi harmonizasiya, bank qanunvericiliyi, tənzimləmə modelləri, müqayisəli təhlil.*

* Hüquq elmləri namizədi / Rusiya Federasiyası Hökuməti yanında Maliyyə Universitetinin İqtisadi Fəaliyyətin Hüquqi Tənzimlənməsi kafedrasının dosenti / email: marcel_carlan2003@yahoo.com

Models of civil-law regulation of islamic banking in the countries of the Commonwealth of Independent States

KYRLAN MARCHEL**

Abstract

The article is devoted to a comprehensive analysis of models of civil-law regulation of Islamic banking in the countries of the Commonwealth of Independent States (CIS). The purpose of the study is to systematize existing approaches to the legal regulation of Islamic financial instruments in post-Soviet states and to determine the prospects for harmonizing legal regulation in this field. As a result of the research, the author identified and analyzed four main models of legal regulation of Islamic banking in the CIS countries: the model of comprehensive specialized legislation (Kazakhstan, Kyrgyzstan), the model of partial legal adaptation (Tajikistan, Azerbaijan), the model of experimental regulation (Russia, Uzbekistan), and the model of indirect regulation through the traditional banking system (Belarus, Moldova, Armenia). A comparative analysis of the advantages and disadvantages of each model was carried out. Special attention is given to the CIS Model Law "On Investment and Trust Banking Activities" as a basis for harmonizing legislation in this field. As promising directions for harmonization of civil-law regulation of Islamic banking in the CIS countries, the following are proposed: unification of contractual structures of the main Islamic financial instruments, creation of legal grounds for the issuance and circulation of Islamic securities (sukuk), and modernization of legislation on financial leasing, taking into account the specifics of Islamic leasing. It is noted that the implementation of these directions will contribute to the creation of favorable conditions for the development of Islamic finance, the formation of a foundation for deeper economic integration in the post-Soviet space, and the attraction of additional investments from the Islamic world.

Keywords: *Islamic banking, civil-law regulation, CIS countries, Islamic financial instruments, legal harmonization, banking legislation, models of regulation, comparative analysis.*

Redaksiyaya daxil olma tarixi: 06.12.2024

Çapa qəbul: 11.09.2025

** PhD in Law, Associate Professor at the Department of Legal Regulation of Economic Activities, Financial University under the Government of the Russian Federation / email: marcel_carlan2003@yahoo.com